

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ХАЕЙ САРА

12 вопросов для субботнего стола

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Хаей
Сара — смерть Сары, часть 1»: почему глава,
рассказывающая о смерти, называется «жизнь», почему
Авраам отказывается от предложенного поля, чтобы
заплатить за пещеру, и почему праматери никогда не знали
друг друга. И наконец шатёр, в котором снова загорается свет,
когда в него входит Ривка.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Хайе Сара

01 Почему рассказ о смерти назван «жизнью»?

02 Поле или пещера?

03 Первый смех Библии

04 Каждая трагедия несёт новое солнце

05 Нужна ли народу земля?

06 Жена должна прийти

07 Две царицы в одном доме

08 Сколько лет прожито по-настоящему?

09 Кладбище пар

10 Ягнёнок, который убежал

11 Для мёртвых или для живых?

12 Молчание Ицхака

Почему рассказ о смерти назван «жизнью»?

ВВЕДЕНИЕ

Глава открывается кончиной Сары и её похоронами. И всё же она называется «жизнь Сары». То же и с главой, рассказывающей о конце Яакова: она называется Ваехи, «и жил он».

ВОПРОС

Почему обе главы, рассказывающие об уходе праведников, носят в заглавии их жизнь?

ОТВЕТ

«Праведники и после смерти называются живыми» (Брахот 18а).

Нечестивцы, для которых время мертво, называются мёртвыми даже при жизни. А Яаков? Яаков жив и поныне, настаивает рав: именно это и хочет сказать название главы.

Мы призваны жить в этом мире как в двухэтажной квартире: здесь, внизу, мы занимаем нижний этаж, а верхний — это грядущий мир. Мы ходим туда и обратно, а значит, на самом деле никогда не умираем. Смерть — необходимое затмение, без которого нельзя подняться на другую ступень жизни и перейти к иному видению мира.

Поэтому основа веры в иудаизме — не столько сад Эден, сколько воскрешение: мы не умираем, мы призваны снова жить. Переход через смерть — лишь разложение, как разложение зерна в земле, чтобы прийти к иной жизни.

ВЫВОД РАВА

Смерть — это просто затмение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если наша жизнь — двухэтажная квартира, что в нашей неделе уже происходит «на верхнем этаже»? Пусть каждый назовёт момент, когда почувствовал, что то, что он делает, выходит за пределы этого мира. И сколько раз в неделю он поднимается по лестнице?

Поле или пещера?

ВВЕДЕНИЕ

Эфрон предлагает поле. Авраам отказывается от поля и хочет пещеру — и платит за неё. Он долго торгуется, чтобы получить то, что, казалось бы, стоит меньше предложенного. И вступление во владение землёй начинается так с погребения.

ВОПРОС

Почему отказываться от предложенного поля, чтобы купить усыпальницу, — и почему вступление во владение землёй начинается с кладбища?

ОТВЕТ

Кладбище на иврите называется Бейт а-хаим, дом живых.

Есть три места в Израиле, за которые мы заплатили своими деньгами: Храмовая гора, купленная у Аравны-иевусея; пещера Махпела, купленная у Эфрона; и Шхем, купленный Яаковом. Их нам не подарили: мы их приобрели.

Сельскохозяйственное поле можно отнять, национализировать в любой момент, изменить его статус, отдать под застройку. Кладбище — нет: оно остаётся собственностью всех, кто там покоится, и те, кто похоронил там своих, требуют там свою долю, потому что там их сущность и их истоки. Эфрон, чьё имя напоминает о прахе, видит в нём лишь сельскохозяйственную землю.

В Бейт а-хаим присутствует душа, парящая над могилами. Подлинное вступление во владение землёй — там, где мы похоронили наши кости, существо, носившее ценности, которые мы явили миру: без этого тела мы ничего не смогли бы применить, ничего осуществить.

ВЫВОД РАВА

Дом живых — вот наш документ на право собственности на землю, которая была нам обещана.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы влезает в долги ради стен и не всегда знаем, где покоятся наши прадеды. Пусть каждый назовёт имя самого давнего из предков, которого может назвать. И что есть у него самого, что стоит передать, а не продать.

Первый смех Библии

ВВЕДЕНИЕ

Тора придаёт первостепенное значение приобретению Махпелы и проводит его через женщину. Рав напоминает, что Сара — также первая в Библии, кто смеётся: в девяносто лет, услышав весть о ребёнке.

ВОПРОС

Почему землю нужно было приобрести ради Сары — и о чём говорит её смех?

ОТВЕТ

«И засмеялась Сара про себя» (Берешит 18:12).

Женщина считается почвой вселенной. Почему? Потому что это она даёт жизнь, она производит, она обеспечивает непрерывность поколений. Поэтому нужно было, чтобы землю купили именно ради Сары.

Сара первая смеётся: смехом внутренним, смехом, который почти насмехается над положением, в котором она оказалась, — родить ребёнка в девяносто лет. Не то чтобы она не верила: Тот, кто сотворил мир, вполне может творить чудеса.

И этим чудом воспользовалась не одна Сара. Нам говорят, что Милка тоже родила ребёнка в девяносто лет, и от этого рождения происходит Ривка. Поэтому текст упоминает эту семью непосредственно перед рассказом о смерти Сары.

ВЫВОД РАВА

Когда Б-г сотворил чудо, Он дал им воспользоваться всем, кто с тревогой ждал ребёнка.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда чудо случается у соседа, мы редко думаем, что оно касается и нас. Пусть каждый расскажет о радости у других, которая продвинула и его. И над чем он смеётся «про себя», между сомнением и доверием?

Каждая трагедия несёт новое солнце

ВВЕДЕНИЕ

После связывания Авраама мучают угрызения совести: Ицхаку тридцать семь лет, а он не искал ему жены. Будь у него дети, он хотя бы оставил потомство. И тут Аврааму сообщают о рождении в его семье.

ВОПРОС

Что ответить тому, кто сожалеет о том, что могло бы быть, — и стоит ли говорить о незаменимых людях?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 22:20: угрызения Авраама по возвращении с горы Мория.

Почему я оставил своего ребёнка до тридцати семи лет, не ища ему жены? — говорит себе Авраам. У него были бы дети; если бы меня тогда попросили возложить его на жертвенник, у него хотя бы осталось бы потомство. Ответ приходит в виде вести: испытание, через которое ты прошёл, открыло новый путь.

Не нужно пугаться трагедий, которые мы переживаем. Каждая трагедия несёт в себе новое солнце, и Б-г позволяет Себе погасить солнце лишь тогда, когда уже предусмотрел вспышку, зарю нового события. Это подтверждается всей историей.

Поэтому не нужно говорить о незаменимых людях или предаваться бесконечному трауру по тем, кто нас покидает. Здесь это новое солнце — рождение Ривки.

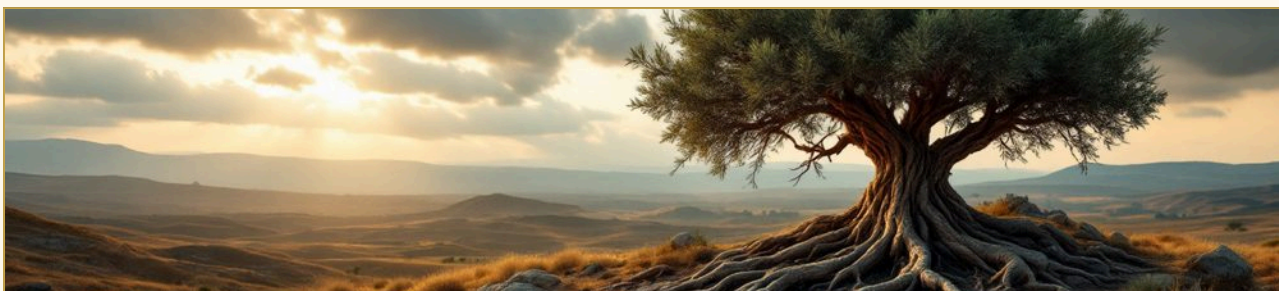
ВЫВОД РАВА

Всегда есть что-то другое, новое солнце, которое готовится взойти.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы переживаем какое-нибудь «если бы я только...». Пусть каждый назовёт одно вслух. И пусть он поищет, с помощью сидящих за столом, какое солнце взошло с тех пор — быть может, незаметно для него.

Нужна ли народу земля?

ВВЕДЕНИЕ

Ривка рождается в семье Нахора, брата Авраама. Рав останавливается на трёх сыновьях Тераха — Аврааме, Нахоре и Харане — и на трёх способах представлять будущее народа: с землёй, без земли или рассеянным по миру.

ВОПРОС

Почему Авраам — единственный из трёх братьев, кто хочет земли для своих потомков?

ОТВЕТ

Чтобы быть уверенным в том, что строишь, в том, что оставляешь, всегда нужен клочок земли. Народ без земли открыт всем ветрам. Другие, напротив, видят в ней источник разделений и неравенства: вселенная, мол, принадлежит всем, и нужно делать упор на социальную борьбу. Нахор отчасти склоняется к этому космополитическому направлению.

Одно течение мысли утверждало также, что призвание еврейского народа — распространять слово Б-га через изгнание: тогда земля занимала бы лишь второстепенное место, а изгнание имело бы положительный смысл. Харан же бросился в печь и не вышел из неё; Авраам вышел, потому что стремился идти до конца.

Нахор, склонявшийся к сосуществованию, кончает арамейцем: он утратил свою идентичность, он больше не иври. И всё же именно в его семье восходит новое солнце: Ривка, которая присоединится к Ицхаку.

ВЫВОД РАВА

Народ без земли — это вырванный с корнем, он открыт всем ветрам.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где наши корни: место, дом, язык, стол? Пусть каждый скажет, что делает его «открытым всем ветрам», когда он от этого далеко. И что нужно, чтобы его дети чувствовали себя укоренёнными.

Жена должна прийти

ВВЕДЕНИЕ

Авраам посылает своего слугу Элиэзера искать жену для Ицхака. Слуга задаёт практический вопрос: а если женщина не захочет пойти за мной, нужно ли будет вернуть твоего сына туда? Ответ Авраама — клятва.

ВОПРОС

Почему Ицхак ни в коем случае не должен идти к Ривке — и почему именно ей нужно прийти?

ОТВЕТ

«Только сына моего не возвращай туда» (Берешит 24:8).

Авраам берёт с Элиэзера клятву не уводить его сына туда. Женщина непременно должна сменить курс и считать землю Израиля необходимой для достижения целей Авраама, согласно воле Б-га.

Так и происходит: Ривка это осознаёт и присоединяется к Ицхаку. Основа их союза — прежде всего желание строить свой дом в Израиле.

Поэтому погребение Сары получает первенство: оно — как хартия, документ на право собственности на Обетованную землю, который подтвердит брак Ицхака и Ривки. И когда Элиэзер возвращается с Ривкой, он находит Ицхака в поле — том самом, где была похоронена его мать.

ВЫВОД РАВА

Женщина непременно должна сменить курс и считать Израиль необходимым для достижения целей Авраама.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В паре каждый делает шаги навстречу другому — но некоторые вещи не обсуждаются. Пусть каждый скажет, что для его семьи является «землёй», с которой не отступают. И какой шаг он сам был готов сделать, чтобы прийти к другому.

Две царицы в одном доме

ВВЕДЕНИЕ

Праотцы знали друг друга: Ицхак жил при жизни отца, Яаков — при жизни деда. Праматери — никогда: Ривка не знала Сару, Рахель и Лея не знали Ривку. Над этим улыбаются: у них не было проблем со свекровью.

ВОПРОС

Почему матери Израеля никогда не встречались, тогда как отцы жили вместе?

ОТВЕТ

Рав: «Женищина — это царство; женищина — царица дома».

Главная причина в другом. Женищина — это малхут, царство; она — царица дома. А двух цариц в одном доме быть не может: она только одна. Пока Сара здесь, нет места для Ривки; когда здесь Ривка, нет места для следующей, и так далее.

Другие качества могут сосуществовать: строгость, гвура, может сочетаться с добротой, хеседом. Но с малхут не так: малхут — это цель, она не делится. Именно здесь хвала доблестной жене вполне заслужена женским началом.

ВЫВОД РАВА

Не может быть двух цариц в одном доме, царица только одна.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в наших домах «царствует» над чем — над столом, расписанием, атмосферой? Пусть каждый скажет, где ему пришлось уступить место другому или занять его. И как передать эстафету, не оспаривая друг у друга корону?

Сколько лет прожито по-настоящему?

ВВЕДЕНИЕ

Рав рассказывает историю раввина, которого прочили в преемники духовного главы одной общины. Приехав на разведку, он прежде всего просит показать ему кладбище, чтобы проверить, окружено ли оно уважением. Там он обнаруживает странные надписи.

ВОПРОС

Если бы на нашем надгробии высекали число действительно прожитых дней, что бы осталось?

ОТВЕТ

Здесь покоится такой-то, проживший пять лет; рядом — другой, двенадцать лет; ещё один — три года. Ему объясняют: в конце жизни подводят итог человека — сколько времени он посвятил общине, что он дал, что прожил. Записывают именно эту сумму; в остальные дни его не было.

И действительно, если проанализировать путь нашей жизни, сколько в нём мёртвого времени? Сколько раз мы по-настоящему на высоте своих обязанностей? Это проблема, признаёт рав.

Особенность праотцов и праматерей, покоящихся в Махпеле, в том, что они прожили всю свою жизнь вдвойне. Они не теряли своих дней, они несли их с собой.

ВЫВОД РАВА

Их жизнь не была разорвана, их жизнь не была урезана на несколько недель или несколько месяцев.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы на нашем камне стояло число по-настоящему отданных дней, что бы осталось? Пусть каждый честно оценит, сколько дней прошедшей недели засчитались бы. И что он мог бы сделать завтра, чтобы добавить один.

Кладбище пар

ВВЕДЕНИЕ

Махпела означает двойное, сложенное вдвое. Первым там был похоронен Адам со своей женой: первая пара, основа человечества, носившая в себе образ Б-га. Раши приводит, что город четырёх тоже получил своё имя от пар, покоящихся там.

ВОПРОС

Почему праотцы и их жёны покоятся в пещере, «сложенной вдвое»?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 23:2: четыре пары — Адам и Хава, Авраам и Сара, Ицхак и Ривка, Яаков и Лея.

Махпела — это кладбище пар, совершенных пар. И это звание было признано потому, что человек сам умел всю жизнь сгибаться вдвое, чтобы ответить на нужды другого, на зов другого.

Рав отмечает также, что числовое значение слова Махпела — сто семьдесят пять: столько лет прожил Авраам.

Праотцы и праматери, покоящиеся там, показали пример гармоничной жизни. Она не казалась совершенной, уточняет рав: она была совершенной.

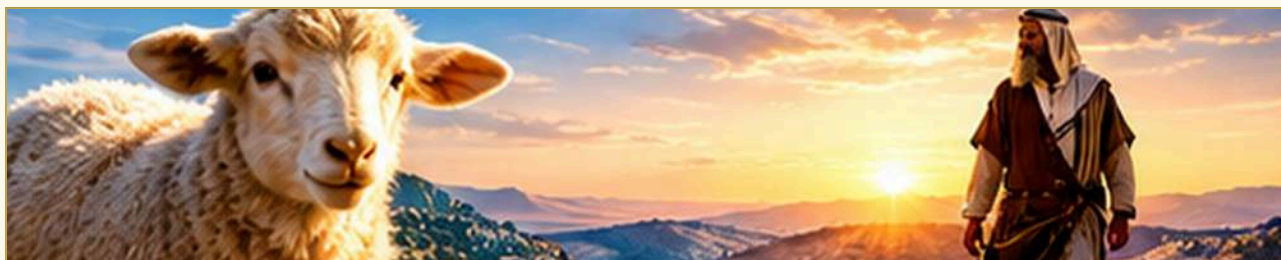
ВЫВОД РАВА

Человек сам умел сгибаться вдвое, чтобы ответить на нужды другого, на зов другого.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Ради кого в этом году каждый действительно сгибался вдвое? Пусть каждый без ложной скромности назовёт нужду другого, на которую он ответил. И зов, который он ещё не услышал.

Ягнёнок, который убежал

ВВЕДЕНИЕ

Откуда Авраам знал эту пещеру? Наши мудрецы рассказывают, что он открыл её в тот день, когда, открыв свой дом гостям, хотел резать в их честь ягнёнка, — а животное убежало.

ВОПРОС

Почему пещеру праотцов находят, гоняясь за ягнёнком, предназначенным для гостей?

ОТВЕТ

Мидраш о сбежавшем ягнёнке, которого Авраам настигает в пещере.

Он побежал за ним и настиг его в Меарат а-Махпела. Там он и обнаружил, где находится это место.

Что это значит? Что именно эта открытость Авраама, его доброта, обращённая к другим, придала этому месту его собственную ценность. Именно она составляет его святость. Наши мудрецы говорят, что в этой пещере находится краеугольный камень права собственности на землю Израиля, — и открыла его трапеза, предложенная гостям.

И потому Хеврон по сей день остаётся для еврейского народа не только местом сосредоточения, но и местом идентичности, ведь там собраны праотцы. Это также для всех религий место духовного обновления.

ВЫВОД РАВА

Именно эта открытость Авраама, доброта к другим, придала этому месту его собственную ценность.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы ищем то, на чём держится наше место, и ищем его где угодно, только не в гостеприимстве. Пусть каждый вспомнит что-то важное, что он открыл, оказывая услугу. И что он сейчас отказывается дать, потому что не хватает времени.

Для мёртвых или для живых?

ВВЕДЕНИЕ

Авраам приходит, чтобы произнести хвалу Сары и оплакать её. Рав останавливается на вопросе, который задавали всегда: похороны и надгробное слово — это честь, оказанная ушедшему, или весть, обращённая к остающимся?

ВОПРОС

К кому обращено надгробное слово: к тому, кто ушёл, или к тем, кто остаётся?

ОТВЕТ

«И пришёл Авраам оплакивать Сару и рыдать по ней» (Берешит 23:2).

Это честь, оказанная живым. Им говорят: смотрите, этот человек был с нами час, два часа назад, со всеми своими силами, а стал неживой материей. Знайте, что он сделал то-то и то-то и что мы должны принять эстафету. Нужно было бы немного поставить его в пример.

Но это и дань тому, кого мы потеряли, и это столь же верно. Ведь не всегда осознаёшь, каково было значение каждого в семье, в общине, за что он боролся, чего добился в жизни.

Таков урок, который преподаёт нам Авраам, восхваляя жену перед погребением и оплакивая её — соразмерно.

ВЫВОД РАВА

У нас всегда лишь образцы, у нас нет целостной картины.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы хвалим людей, когда они уже не могут этого услышать. Пусть каждый сегодня вечером скажет вслух, чем он восхищается в близком, сидящем за этим столом. И почему он никогда ему этого не говорил?

Молчание Ицхака

ВВЕДЕНИЕ

Авраам восхваляет Сару и оплакивает её. Об Ицхаке же ничего не известно: мы не видим, чтобы он соблюдал траур по матери. Текст вновь найдёт его лишь в конце следующей главы — утешенным.

ВОПРОС

Почему сын не оплакивает мать — и что в итоге его утешает?

ОТВЕТ

«И ввёл её Ицхак в шатёр Сары, матери своей... и утешился Ицхак после матери своей» (Берешит 24:67).

Ицхак травмирован этой кончиной, и известно, что её вызвало. Сара не знала о связывании. Сатан принял облик Ицхака и пришёл рассказать матери, что отец чуть не зарезал его. Сердце матери не выдержало: она вскрикнула от ужаса и умерла.

Ицхак оправится лишь в тот день, когда найдёт Ривку и введёт её в шатёр своей матери. Тогда свет, который Сара зажигала от Шабата до Шабата, снова начинает светить, облако святости возвращается в шатёр, и тесто, замешенное Ривкой, вновь обретает вид теста, благословенного руками Сары.

Именно в этот момент Ицхак привязывается — он, отказавшийся любить что бы то ни было, настолько строгим он стал. Он позволяет себя любить и утешается.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каждой семье есть испытание, о котором никто не говорит и которое давит на всех. Кто за этим столом несёт то, о чём никогда не рассказывал? И что в доме может снова зажечь свет: слово, трапеза, присутствие?